

Когда «Валцин» прорвался сквозь верхние слои атмосферы Дксана, Бейн отчетливо слышал протестующий визг работавшего на пределе корабельного движка. В обычных условиях, полет от Руусана до крупной луны Ондерона отнял бы у крейсера Т-класса (каким был «Валцин») около четырех-пяти дней. Бейн же покрыл расстояние всего за два.

Через несколько часов после того, как он покинул Руусан - а вместе с ним и Занну - его вновь одолела невыносимая мигрень. А вместе с болью явился неожиданный и совсем нежеланный попутчик. Призрачная тень повелителя Каана висела позади него в тесноте кокпита почти весь первый день пути, одним своим присутствием заявляя о том ущербе, что причинил взрыв ментальной бомбы разуму Бейна. Призрак не проронил ни слова и лишь мерил его обличающим взором. Бейн спиной чувствовал глаза Кордиса.

Призрачное видение вынудило Бейна пойти на безответственные, и даже опасные меры: как можно скорее покрыть расстояние до луны. Он вывел «Валцин» далеко за пределы рекомендуемых параметров безопасности, словно хотел сбежать от собственного безумия, выжимая из корабля все, что можно. Теперь он отчаянно желал попасть на Дксан, найти там гробницу Фридона Надда и попытаться, наконец, избавиться от мучительных галлюцинаций.

Каан пропал к концу первого дня, но следующий визитер был еще хуже. Теперь рядом парил уже не основатель Братства Тьмы, а Кордис - бывший глава Академии ситов на Коррибане. Бледная, полупрозрачная фигура едва ли не идеально повторяла черты повелителя ситов, которого Бейн убил при их последней встрече. Высокий и сухопарый, Кордис настолько сильно походил на скелет, что, казалось, всегда был призраком, и никогда не примерял на себя оболочку из плоти и крови. Но, в отличие от Каана, Кордис только и делал, что говорил, изливая нескончаемые потоки порицания, осуждая все, чего добился Бейн.

- Ты нас предал, - говорил фантом, тыча в Бейна когтем на длинном, тонком пальце. Бейн, даже не глядя, знал, что палец украшают шикарные драгоценные кольца, какие Кордис никогда не снимал при жизни. - Ты уничтожил Братство, ты дал победить джедаям. А теперь бежишь с места преступления как трусливый вор под покровом ночи.

Я не трус! - думал Бейн. Зачем говорить вслух? Видение только у него в голове. Разговор с фантомом лишь подтвердит, что психика его пострадала. - Я сделал то, что было необходимо. Идея Братства омерзительна. Их требовалось уничтожить!

- Братство хранило знания темной стороны. Мудрость, которая из-за тебя утрачена навечно.

Бейну порядком надоели приевшиеся слова. Он прокручивал их в голове с тех пор, как постановил покончить с Кааном и его дружками, и сейчас, словно в бреду, возвращался к ним вновь и вновь. Не желая допускать ни малейшего сомнения в правоте своего решения. Он поступил так, как следовало.

Братство утратило ориентиры. Члены его сошли с истинного пути темной стороны. Все занятия и все тренировки, которые Кордис проводил для «студентов» Академии, не стоили и ломаного кредита.

- Если это правда, - возразило видение, отзываясь на невысказанные доводы Бейна, - то как ты объяснишь свое путешествие? Ты клялся, что не признаешь моих учений, а ведь именно я нашел потерянную гробницу Фридона Надда.

Ничего ты не нашел. Ты галлюцинация. Настоящий Кордис мог и правда обнаружить информацию, но, видимо, так и не понял, что с ней делать. Истый мастер-сит покинул бы Руусан, чтобы найти гробницу Надда. А Кордис решил остаться и помочь Каану играть в

солдатики с джедаями.

- Отговорки и оправдания, - ответил призрак. - Каан был воином. А ты скорее спрячешься от врага, чем решишь с ним сразиться.

Бейн скрипнул зубами когда «Валцин» вошел в турбулентный поток, соприкоснувшись с плотной облачной атмосферой Дксана. Корабль все еще летел слишком быстро. Пытаясь удержать судно на верном курсе, Бейн так крепко вцепился в штурвал, что побелели костяшки пальцев. Ревущий от перенапряжения корпус корабля, продиравшегося сквозь облачный слой, раздражался скрипами и стоном.

- Ты нас предал, - вновь гаркнул Кордис.

Бейн тихо выругался, из последних сил пытаясь мириться с вереницей образов, порожденных его же сознанием. Сколько раз за сегодня ему «говорили» эти слова? Пятьдесят? Сто? словно слышишь заевший голопроектор, повторяющий одни и те же фразы.

- Ты уничтожил Братство, ты дал победить джедаям. А теперь бежишь с места преступления как трусливый вор под покровом ночи.

- Заткнись! - крикнул Дарт Бейн, не сумев унять ярости. - Ты даже не настоящий!

Призвав к себе Силу, он изверг в кокпит волну темной энергии, вознамерившись разорвать в клочки навязчивое видение. Кордис и правда исчез, но Бейн праздновал недолго. Внутри кабины замигали аварийные огни, вкупе с пронзительным воем сирены предупреждавшие о критическом сбое систем.

Управляющая консоль сгорела - спасибо вспышке гнева. Проклиная, на чем свет стоит, Кордису и свой безрассудный всплеск эмоций, Бейн в отчаянии попытался хоть как-то вывести корабль на траекторию безопасной посадки. Со всех сторон до него доносился призрачный, издевательский хохот Кордису.

«Валцин» в свободном падении помчался напрямик к густо поросшей лесами поверхности Дксана. Бейн тянул на себя штурвал со всей силой своего могучего тела, пытаясь хотя бы немного сместить угол падения корабля. Но если не сбавить скорость, это не будет иметь ни малейшего значения.

Он потянулся к рычагам управления, одной рукой пробуя перезапустить двигатели, а другой по-прежнему удерживая штурвал. Не сумев оживить движок, Бейн закрыл глаза и призвал Силу, заглянув глубоко в выжженные цепи и расплавленную проводку корабля.

Его разум мчался по лабиринту электроники, контролирующей системы «Валцина», восстанавливая и перенаправляя контуры в поисках той конфигурации, которая могла вернуть энергию мертвой системе зажигания. Первая попытка повлекла за собой снопы искр, выстреливших из контрольной панели, но попытка номер два вознаградила Бейна ревом проснувшихся двигателей.

Бейн сумел поставить движок на полный реверс всего в нескольких сотнях метров над поверхностью Дксана. Падение корабля замедлилось, но даже близко не подошло к торможению. За секунду до того, как «Валцин» вклинился в лесные кроны, Бейн окутал себя защитным коконом Силы, который, как он мог лишь надеяться, не даст ему погибнуть в неизбежном крушении.

«Валцин» пронзил лесной покров под углом в сорок пять градусов. При столкновении, от корабля с оглушительным ревом оторвало посадочные опоры. По бокам судна зазияли широкие борозды: корпус, свистя, продирался сквозь толстые ветви и сучья, которые раскраивали и напроочь отрывали армированные листы обшивки.

Бейна швыряло из стороны в сторону по всем кокпиту. Пока судно металось меж деревьев, его единственного пассажира крутило, вертело и било обо что ни попадя. Даже Сила не могла целиком и полностью защитить его от разрушительного падения, когда корабль, пропахав километровую грядку теперь уже выжженной и выломанной кущи, плюхнулся в мягкую и грязную болотную жижу.

Несколько секунд Бейн не мог пошевелиться. Корабль превратился в дымящуюся грудку металла, но пассажир его чудом спасся, благодаря окутавшей его энергии темной стороны. Хотя сухим из воды он все же не вышел. Тело сплошь покрывали болезненные ушибы и кровоподтеки, лицо и руки были изрезаны осколками разбитого стекла, пробившего защитный кокон; глубокая пятисантиметровая рана на правом бицепсе сильно кровоточила. Левое плечо вышло из сустава, при падении сломались два ребра, но ни одно из них не проткнуло легкие. Правое колено начало распухать, но, похоже, обошлось без повреждений хрящей и связок. А во рту Бейн ощущал вкус крови, сочащейся из двух щербин, где еще недавно были зубы. К счастью, ни одна из ран не была смертельной.

Бейн медленно поднялся на ноги, стараясь не спровоцировать боль в поврежденном колене. То, что осталось от «Валцина», теперь лежало на боку, отчего все в кокпите повернулось под непривычным углом. Осторожно передвигая ногами, Бейн побрел к шлюзу аварийного выхода; его левая рука бесполезно свисала. Учитывая позицию корабля, аварийный выход был теперь сверху, смотрел в небо.

Как бы он ни был силен, Бейн понимал, что не сможет выбраться наружу только с одной здоровой рукой. Джедай, возможно, использовал бы Силу, чтобы исцелить свои раны, но Бейн исповедовал темную сторону. Даже если вся его Сила не ушла целиком на то, чтобы пережить аварию, лечить ранения ситы все равно не могли. Правда, в прошлом Бейн служил солдатом, благодаря чему знал основы военно-полевой медицины.

«Валцин» был укомплектован экстренным медпакетом, закрепленным под сиденьем пилота. Внутри него лекарственные стимуляторы, которые можно использовать для обработки самых тяжелых ран. Единственное «но»: когда Бейн вернулся назад и заглянул под кресло, аптечки там не оказалось.

Решив, что медпак, вероятно, вытряхнуло из креплений при падении корабля, Бейн перерыл весь кокпит пока не нашел его. Снаружи аптечка покрылась царапинами и немного помялась, но в остальном казалась неповрежденной. С одной здоровой рукой, Бейну потребовалось целых три попытки, чтобы отпереть замок. Когда аптечка поддалась, он с облегчением увидел, что несколько стимуляторов смогли пережить аварию.

Бейн вскрыл стим и впрыснул его содержимое себе в бедро. Через несколько секунд после укола он ощутил, как собственные защитные механизмы его тела заработали с удвоенной силой. Идущая из порезов кровь начала свертываться. И, что еще важнее, укол помог приглушить боль в опухшем колене и сломанных ребрах, позволив Бейну передвигаться и дышать свободнее.

Вывихнутое плечо, однако, требовало более грубого подхода. Схватив правой рукой запястье поврежденной левой и стиснув зубы в предвкушении предстоящей волны боли, Бейн дернул

что есть сил, надеясь, что плечо встанет на место. Во многом благодаря его габаритам и силе, полевые медики не раз и не два просили его вправить вывихнутые конечности товарищей-солдат. Процедура была предельно проста, но для успеха требовала немалого напряжения, и Бейн вскоре обнаружил, что попросту не способен приложить достаточную силу, чтобы вправить руку самостоятельно.

Пыхтя и обливаясь потом, сит понял, что настало время для крайних мер. Присев на пол, он подтянул к себе ноги, надежно зафиксировав запястье вывихнутой руки промеж щиколоток. Глубоко вдохнув, он толчком распрямил ноги, одновременно откинувшись назад.

Бейн вскрикнул: плечо с хорошо различимым хрустом вернулось в суставную полость. Внезапный взрыв боли едва не свел его с ума; потребовалось призвать на помощь каждую оставшуюся частицу силы, чтобы не потерять сознание. Когда боль прошла, Бейн, побледнев, опустился на спину, мелко подрагивая после тяжелого испытания. Спустя несколько секунд его усилия были вознаграждены: пальцы левой руки зацепало от быстро восстанавливающейся чувствительности.

Еще через несколько минут и после очередной инъекции, Бейн смог использовать обе руки, чтобы подтянуться к спасательному шлюзу, выбраться наружу и спуститься по борту покоренного «Валцина». Он победно ступил на поверхность Дксана, потрепанный, но не поверженный.

И, конечно, не удивился, увидев рядом призрак Кордиса.

- Ты в ловушке, Бейн, - усмехнулся фантом. - Твой корабль разбит, его не починишь. Другого ты здесь не найдешь - на Дксане нет разумных и цивилизованных существ. Спасателей тебе не видать. Никто не знает, что ты здесь. Даже твоя ученица.

Бейн не стал отвечать, а лишь в последний раз проверил снаряжение. Он забрал с корабля все самое необходимое, поместив в ранец за спиной. Внутри лежали пищевые пайки, светостержни, несколько мед-стимуляторов, и простецкий охотничий нож, который, в итоге, Бейн затолкал в сапог. Ранец и все его содержимое, плюс светомеч на поясе, было тем немногим, что удалось спасти из груды корабельных обломков.

- Джунгли Дксана полны опасных хищников, - продолжал призрак. - Они будут преследовать тебя днем и ночью, и когда ты потеряешь бдительность, они нападут. А если переживешь ужасы джунглей, то как улетишь с луны?

- Выхода нет, - усмехнулся призрачный Кордис. - Здесь ты и умрешь, Бейн.

- Я Дарт Бейн, - сказал великан, мрачно улыбнувшись. - И я еще жив. В отличие от тебя.

Похоже, слова принесли удовлетворение той части его подсознания, что породила видение, потому как Кордис внезапно исчез.

Теперь, когда ничто не отвлекало его от более важных дел, Бейн смог детально изучить местность. Лесной полог высоко над головой заслонял собой большую часть света; сейчас был только полдень, но Бейну казалось, что вокруг уже сумерки. Хотя, для продвижения вперед, глаза ему были не нужны.

Прибегнув к Силе, Бейн осмотрелся внимательнее. Он стоял в самой гуще леса; в каждую сторону на сотни километров тянулись деревья. А когда он обследовал окружающую кущу на предмет признаков жизни, то понял, что видение было право в одном: леса Дксана кишели

сонмом смертоносных и прожорливых тварей. Интересно, сколько пройдет времени, прежде чем один из обитателей джунглей решит выяснить, каково место чужака в здешней пищевой цепочке?

Но он и не помышлял о страхе. Древние ситы собирались на Дксане задолго до того, как здесь была сокрыта гробница Надда. Джедаи заклеямили луну источником зла, но Бейн знал - это мир, полный темной стороны. Здесь он чувствовал себя сильным, бодрым... но старался не забывать: создания, рыскающие по дикой местности, тоже чувствуют Силу.

И вдруг ментальный взор Бейна наткнулся на то, что он искал. Во многих километрах вдали он ощутил сосредоточение силы. Источник энергии Тьмы, что пронизывала лес, излучая мощь словно маяк, подающий приводной сигнал.

Это была, без сомнения, гробница Надда, и теперь Дарт Бейн ощущал ее зов. Оставив позади обломки «Валцина», Бейн отправился к источнику энергии. Он шел напрямик, выбирая самый краткий маршрут к цели и используя светомеч, чтобы прорубать дорогу в густом подлеске.

Частично следя за тем, чтобы не сойти с пути к гробнице Надда, остальное внимание Бейн уделил окружающему пространству. Как и в большинстве лесных экосистем, создания, обитавшие на Дксане, были мастерами маскировки. Некоторые из них довольно хорошо умели скрываться: они сливались не только с деревьями и ветвями, но и с вездесущим гулом темной стороны, которая неизменно витала над лесом.

Даже будучи настороже, Бейн едва не пропустил момент атаки. Огромное существо из рода кошачьих явилось откуда-то сверху, обнаружив себя еле слышным свистом передней лапы, рассекающей воздух в том самом месте, где секунду назад было горло добычи.

Бейн ощутил приближение зверя в последний краткий миг, и, благодаря Силе, предсказавшей угрозу, сумел увернуться от смертоносных когтей. И, тем не менее, массивное тело зверя с размаху наскочило на сита, заставив того кубарем отлететь назад.

И лишь странная неудача, смутившая на миг атаковавшую тварь, позволила темному повелителю остаться в живых. Замешательство хищника дало Бейну ровно столько времени, чтобы откатиться на безопасное расстояние и встать в боевую стойку.

Теперь, когда хищника не скрывали джунгли Дксана, Бейн смог по-хорошему рассмотреть едва не убившую его тварь. Та изучала сита горящими зелеными глазами, одинаковыми для представителей рода кошачьих, чего нельзя было сказать о «мехе», представлявшем собой серый металлический покров из крохотных бронзовых пластинок, поблескивающих при движении мускулов. В холке зверь достигал почти полутора метров и весил никак не меньше трехсот килограмм. Не шли из головы и две пары поджарых, мускулистых лап, оканчивающихся острыми, как лезвия, втяжными когтями.

Но внимание Бейна привлекло другое: извивающийся раздвоенный хвост, каждый из концов которого венчал шип, сочащийся люминесцентным зеленым ядом.

Бейн медленно попятился назад, пока спина не уперлась в сучковатый ствол высокого дерева. Безымянное чудовище продолжило наступление, затем, с низким рыком, от которого по коже у сита прокатились мурашки, вновь сигануло в воздух, яростно вращая хвостом. Бейн увернулся в сторону, стараясь разобраться в тактике зверя до того, как вступить с ним в бой. Он успел разглядеть, как когти на передних лапах твари рассекли внезапно опустевшее пространство, а двойной хвост взметнулся за серой спиной, пронзая то место, где Бейн стоял лишь секунду назад. Шипы вклинились в дерево, служившее Бейну опорой, с такой силой, что в щелу

раскололи ствол, попутно впрыснув в древесину яд и оставив после себя две дымящиеся черные отметины.

Создание приземлилось одновременно на все четыре лапы и резко развернулось, чтобы наскочить на Бейна, прежде чем тот улучит возможность зайти с фланга. Атака вновь началась с неспешного наступления. Однако на сей раз, когда тварь подпрыгнула, Бейн был готов.

Действиями существа руководили инстинкты: созданию не доставало мозгов, а потому приходилось полагаться на силу и скорость для расправы с врагом. Методы нападения зверя складывались не одно поколение, прежде чем стали его второй натурой, и тот определенно применит ту же последовательность действий при вторичном заходе на жертву.

Тварь подскочила в воздух, выставив впереди себя когтистые лапы, как Бейн и ожидал. Что сделало бы большинство существ, выпавши им на долю стать добычей переросшей кошки? Разумеется, они увернулись бы от смертоносных когтей, отступив назад. Однако это могло лишь спровоцировать хищника ударить по жертве смертоносным хвостом. Бейн поднырнул под когтистые лапы и встретил атаку твари с высоко поднятым над головой мечом.

Лезвие вспороло хищнику брюхо, шинкуя плоть и разрезая кость. Бейн провернул клинок, вскрывающий существо от головы до пят, направив его чуть по диагонали, чтобы тот прошелся по большинству жизненно-важных органов. Атака была нехитрой, быстрой и смертельной.

Хищник, перелетев по инерции над Бейном, рухнул на землю за спиной сита. Глубокая рана на теле твари протянулась от середины груди до двойного хвоста, продолжавшего биться о землю. Тело дрогнуло в последний раз, хвост обмяк, а горящие огнем глаза затянула молочно-белая пленка.

Сердце Бейна яростно колотилось после жаркого боя. Он отступил от трупа поверженного врага, еще чувствуя бурлящий в крови адреналин.

Разразившись победным хохотом, он вскинул голову и прокричал:

- И это все, на что ты способен, Кордис? Это лучшее, что ты смог?

Он огляделся по сторонам, отчасти надеясь застать призрак бывшего учителя. Но на сей раз его встречал не Кордис.

- Снова ты, - пробурчал Бейн образу Каана. - Чего тебе?

Каан, как и обычно, не проронил ни слова. Призрак его развернулся и зашагал в лесные дебри, без особого труда проходя сквозь ветви и подлесок. У Бейна ушла секунда на то, чтобы понять: Каан шел к гробнице Надда.

- Твоя взяла, - бросил он, светомечом прорубая путь вслед за Кааном.

Иллюзорный проводник пребывал с ним на всем протяжении пути, оставаясь на достаточном расстоянии от Бейна, чтобы тот мог поспеть. Почти четыре часа Бейн упорно продирался через джунгли, пока не добрался до прогалины в лесу, где не росла ни одна травинка. В самом ее центре, вытянувшись к небу на целых двадцать метров, высилась пирамида из гладкого, серого металла.

Бейн остановился возле кромки джунглей. Земля за лесом состояла сплошь из грязи да глины; ни один живой организм не мог выжить в тени склепа Надда. Даже растения и деревья,

огибавшие поляну, зачали и обезобразились под тлетворным влиянием темной энергии, которая, даже после смерти мастера-сита, цеплялась за его останки. Да и сама гробница смущала очертаниями; стены пирамиды располагались под странными и крутыми углами, словно сама структура склепа за прошедшие века исказилась и поменяла форму.

Внутри здания вел лишь один вход - дверь, некогда намертво запечатанная, но раскуроченная столетия назад кем-то, кто искал место последнего упокоения Надда. Призрачный образ Каана застыл около входа, прежде чем скрыться внутри, предварительно поманив за собою Бейна.

Темный повелитель пошел на зов, - медленно, наострив чувства и готовый ко всем возможным ловушкам, что все еще могли поджидать неосторожных ищущих. Ему вспомнились древние гробницы в Долине ситов на Коррибане. Как раз перед тем, как покинуть Академию, он рискнул ступить в те темные и опасные склепы в поисках высшего знания. Из прочитанных книг он знал, что духи ситов появляются в своих усыпальницах, чтобы разделить секреты темной стороны с алчущими их учениками. Но на Коррибане Бейн нашел лишь пыль и кости.

Он скинул с плеч рюкзак, чтобы тот не стеснял движений. Вынув из него полдюжины светостержней, он затолкал их за пояс, оставив рюкзак на земле, рядом с входом в гробницу.

Потолок внутри пирамиды был слишком низок, и Бейну пришлось пригнуться. Он зажег светостержень и обнаружил, что стоит в небольшой предкамере, в трех разных направлениях из которой расходятся коридоры. Выбрав тот, что слева, Бейн взялся за поиски. Он обыскивал пирамиду помещение за помещением, не находя ничего ценного. Несколько камер оставили свидетельства того, что там уже побывали, и на ум Бейну пришли упоминания об Экзаре Куне, темном джедае из давно забытых времен, которому причисляли обнаружение могилы Надда. Согласно легенде, Кун вышел из гробницы с такой силой в руках, что ему и не снилась. И все же, пока Бейн продолжал бесплодные поиски, его понемногу начинали одолевать сомнения. Неужели этот склеп - как те, что он обшаривал на Коррибане - пустая, ни на что не годная могила?

Разочарование его росло, а он все продолжал искать, извилистыми путями минуя многочисленные коридоры, пока не набрел на невзрачную на вид камеру, похороненную под толщей склепа. Тут его ждали Каан и Кордис.

Они стояли в метре друг от друга, по обе стороны от маленького входа, вырезанного в стене. Отверстие, ведущее в камеру, достигало метра в высоту, и было заслонено плотно подогнанным блоком из черного камня, что вселяло в Бейна надежду. Кажется, камень остался нетронут теми, кто был здесь прежде. Вполне возможно, что никто еще не наткнулся на помещение, сокрытое в самом конце извивающегося лабиринта коридоров. Или кто-то все же нашел его, но не смог сдвинуть каменную плиту. Возможно также, что маленький вход был некогда мастерски скрыт древней ситской магией, и чары, прятавшие его, за многие века рассеялись, только сейчас явив тайник.

Окинув беглым взглядом однообразные письмены по обе стороны от входа, Бейн присел на корточки, чтобы изучить блок. Поверхность его была гладкой и выступала из дверного проема всего на несколько сантиметров. Подцепить вряд ли удастся. Разумеется, другого способа сдвинуть его нет и в помине.

Собрав в кулак всю свою волю, Бейн обратился к Силе и попытался подтянуть плиту к себе. Та едва шевельнулась. Камень был тяжелым, но на месте его держала не только масса. Что-то еще противостояло силе Бейна, противилось ей. Сит глубоко вдохнул и покрутил головой, разминая шею и готовясь к очередной попытке.

Теперь уже он прибег к более действенным методам, окунувшись в поток энергии, что бурлил в самой глубине его естества. Он обратился к прошлому, возвращая к жизни воспоминания, запертые глубоко в подсознании: воспоминания о Харсте - его отце - и о тех жутких побоях, о той ненависти, которую он испытывал к человеку, что его растил. И сделав это, он ощутил прилив свежих сил.

Как обычно, все началось с одной лишь искры. Искра моментально разгорелась в пламя, а пламя разожгло пылающий ад. Тело Бейна затряслось от напряжения в попытке сдержать нарастающую силу, пока та достигала точки накала. Он заставил себя терпеть невыносимый жар столько, сколько смог, затем выбросил перед собой плотно сжатый кулак, направляя все, что сидело внутри него, в камень, вставший на пути его судьбы.

Тяжелый блок пролетел по камере и с громким грохотом ударился о заднюю стену. В той мигмом образовался длинный вертикальный разлом, хотя плита из черного камня осталась неповрежденной. Бейн упал на колени, сбив дыхание от приложенных усилий. Встряхнув головой, он подполз к открывшемуся входу и заглянул внутрь.

В камере было темно, и он вытащил из-за пояса светостержень, перебросив его через порог. Тот приземлился на пол, осветив помещение. Судя по тому, что Бейн сумел разглядеть, камера имела округлую форму и потолок, в высоту достигавший около пяти метров. В самом центре помещения стоял каменный пьедестал. На вершине его лежала маленькая хрустальная пирамидка, в которой Бейн сразу узнал голокрон ситов.

Древние мастера темной стороны использовали голокроны для хранения всей мудрости, знаний и тайн. Голокрон мог содержать давно забытые ритуалы для высвобождения разрушительной мощи Силы, или ключи к раскрытию магических способностей древних ситских колдунов, а то и аватара, что имитировал личность создателя голокрона. Информация внутри хрустальной пирамидки была столь ценна, что многие века голокроны были единственной ценностью, передаваемой по наследству от великих повелителей ситов к будущим поколениям.

К несчастью, искусство создания ситских голокронов было утрачено несколько тысячелетий назад. И все прошедшие с того времени годы джедаи колесили по Галактике в поисках известных голокронов ситов, пряча их в своем Архиве на Корусанте, дабы никто не обратился к их запретным учениям. Обнаружить голокрон, внутри которого могли храниться знания самого Фридона Надда, казалось невероятной удачей. Подобное Бейн не видел даже в самых невероятных мечтах.

Согнувшись в три погибели, он с трудом протиснул широкие плечи сквозь узкий дверной проем. Не удивительно, что Каан и Кордис уже ждали внутри. Бейн смерил их взглядом и поднял глаза к высокому потолку. В свете светостержня он сумел различить движение, словно по поверхности потолка стлался ковер из живых существ.

Он замер на месте, прислушиваясь к хлюпающим звукам. Как только глаза привыкли к тусклому свету, Бейн разглядел выводок необычных созданий, цепляющихся к потолку. Те были почти плоскими и по форме напоминали овал - круглая раковина, заостренная с обоих концов. Существа различались по размерам: от маленьких, немногим больше кулака, до широких, размером с обеденную тарелку. В цветовой гамме также преобладало разнообразие: цвета варьировались от бронзового до красновато-золотого. Создания хлюпали, волочась по потолку, заполняя один на другого и оставляя за собой следы блестящей слизи.

Пока Бейн изучал существ, одно из них отлепилось от потолка и упало к нему. Бейн

презрительно отбил незваного гостя рукой, заставив прочную раковину прыгать по полу.

Секундой позже отделилось и рухнуло вниз еще одно существо. Бейн зажег светомеч и ударил по мерзкой твари. Удар отбросил создание, раскрутив его и послав в дальний угол камеры. Бейн удивленно распахнул глаза: меч должен был разделить раковину на две половинки. Но оружие не оставило и царапины на ее плотной, блестящей поверхности.

Внезапно осознав, что ему грозит большая опасность, Бейн быстро подскочил к голокرون. Едва рука его сомкнулась на пирамидке, как выводок тварей всей массой отделился от потолка и обрушился на сита хитиновым дождем. Одной рукой сжимая голокрон, другой он орудовал светомечом, сбрасывая существ и одновременно защищаясь от них с помощью Силы. Но тварей было слишком много, чтобы держать всех на расстоянии; все равно, что в ливень закрываться от капель дождя.

Одно из существ вцепилось Бейну в плечо и осталось там, в одно мгновение разьев доспех и одежду кислотной секрецией и намертво пристав к коже. Вслед за жгучей болью от опалившей кожу кислоты, Бейн ощутил, как тысяча крохотных зубов вгрызлась в толщу плоти на спине.

Он вскрикнул и налетел спиной на стену, надеясь сбросить создание, но то держалось крепко. Пока Бейн отчаянно пытался снять одного паразита, второй вцепился прямо в грудь. Он снова вскрикнул, когда жгучая кислота и крохотные зубки прошли сквозь одежду, кожу и плотные грудные мышцы, закрепившись на груди.

Бейн согнулся под напором боли, но все же сумел ударить Силой. Всех прочих существ отшвырнуло, словно листья, подхваченные ураганным ветром; с треском и грохотом те ударились о стены камеры. Мимолетная передышка позволила Бейну упасть на колени и протиснуться сквозь тесный проход в узкий коридор, из которого он пришел.

Игнорируя сильнейшую боль, причиняемую парой созданий, по-прежнему сидящих на нем, Бейн призвал Силу и поднял каменный блок с дальнего конца помещения. Способности его немало увеличила боль и упрямство, и плита, на сей раз поддавшаяся легко, пролетела по камере и заслонила вход прежде, чем еще хотя бы одно создание смогло пробраться наружу.

Несколько секунд Бейн лежал неподвижно, часто и тяжело дыша, сжимая в руке голокрон и пытаясь игнорировать боль, причиняемую двумя паразитами. Он слышал звуки вывода по другую сторону стены; хлюпанье цепких ротовых отверстий перемежалось с резким клацаньем панцирей, которые сопровождали возвращавшимся на насиженные места тварям.

Бейну почудился и другой звук: отвратительный, глумливый хохот Кордуса и Каана, эхом отдававшийся от стен гробницы Фридона Надда.